

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.4>

UDC 342.22

LBC 67.0

Submitted: 19.06.2025

Accepted: 10.11.2025

THE FORMATION OF RUSSIA AS A STATE-CIVILIZATION: FROM ANCIENT RUS TO SOVIET RUSSIA

Nikolay I. Grachev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Introduction: the theoretical recognition of such a model of organization of society as a state-civilization, which, according to many scientists, can become the main political form of a multipolar world, makes it necessary to analyze its most significant political and legal features. The scientific novelty of the paper lies in their identification and extrapolation to the historical context of the formation and development of Russian statehood. The methodological framework for the research is the civilizational approach in combination with the general scientific and special **methods** of cognition: system analysis, synthesis, induction, deduction, comparative, historical and legal. The **results** of the study have allowed establishing that the signs of a state-civilization in the history of Russia manifested themselves in the era of the formation of the Ancient Russian state already, and in the Appanage and Mongol periods of its history, they allowed the Russian people to maintain a fairly high degree of religious, cultural and legal unity, becoming the foundation for the unification of the northeastern principalities of Russia around Moscow and the basis for the formation of a single a centralized state in the form of the Tsardom of Moscow, and then its transformation in the 16th century to the Eurasian empire, comparable in scale to the European, Islamic, Chinese, and Hindu civilizations. **Conclusions:** in the Moscow period, the whole set of political and legal constants was being formed, as permanent properties and qualities of the Russian state-civilization, which it would preserve, reproduce and cultivate at all stages of its existence and development. They finally took root during its imperial phase, acquiring the properties of a tradition that operated and was increasingly established in its value bases, despite the change of state forms, political language, managerial and legal technologies.

Key words: state-civilization, core ethnic group, civilizational-state ideology, civilizational mission, Tsardom of Moscow, Russian Empire, civilizational identity, autocratic.

Citation. Grachev N.I. The Formation of Russia as a State-Civilization: From Ancient Rus to Soviet Russia. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 32-44. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.4>

УДК 342.22

ББК 67.0

Дата поступления статьи: 19.06.2025

Дата принятия статьи: 10.11.2025

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Николай Иванович Грачев

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: теоретическое признание такой модели организации общества как государство-цивилизация, которая, по мнению многих ученых, может стать основной политической формой многополярного мира, делает необходимым анализ ее наиболее существенных политico-правовых признаков. **Научная новизна** статьи заключается в их выявлении и экстраполяции на исторический контекст становления и развития российской государственности. **Методологической основой** исследования является цивилизационный подход в совокупности с общенаучными и специальными методами познания: системным анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, сравнительным, историко-правовым. **Результаты исследования** позволили установить

вить, что признаки государства-цивилизации в истории России можно заметить себя уже в эпоху становления Древнерусского государства, в удельный и ордынский периоды его истории именно они позволяют сохранить русскому народу достаточно высокую степень религиозно-культурного и правового единства, становясь фундаментом объединения северо-восточных княжеств Руси вокруг Москвы и базисом формирования единого централизованного государства в форме Московского царства, а затем его трансформации в XVI в. в евразийскую империю, сопоставимую по масштабу с европейской, исламской, китайской, индусской цивилизациями. **Выводы:** в Московский период складывается весь набор политico-правовых констант как постоянных свойств и качеств Российского государства-цивилизации, которые она будет сохранять, воспроизводить и культивировать на всех этапах своего существования и развития. Они окончательно укореняются во время его имперской фазы, приобретая свойства традиции, действующей и все более утверждающейся в своих ценностных основаниях, несмотря на смену государственных форм правления, политического языка, управлеченских и юридических технологий.

Ключевые слова: государство-цивилизация, стержневой этнос, цивилизационно-государственная идеология, цивилизационная миссия, Московское царство, Российская империя, цивилизационная идентичность, самодержавная власть.

Цитирование. Грачев Н. И. Становление России как государства-цивилизации: от Древней Руси до Советской России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 32–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.4>

Введение

Современное геополитическое состояние мира до известной степени напоминает Европу позднего Средневековья, только с обратным знаком. Если тогда на развалинах имперского порядка формировались суверенные национальные государства, то современный мир движется в обратном направлении – от системы национальных, формально суверенных государств через новый хаос и анархию в международных отношениях к иным более сложным, наднациональным политическим структурам. Это связано с кризисом мирового неолиберального порядка, что выражается прежде всего в интенсивной политизации цивилизационных факторов, приведших к возникновению новых геополитических центров силы – государств-цивилизаций [32; 42; 43], выполняющих роль центров формирования макрорегиональных геополитических единств неоимпресского типа: Индия – Южно-Азиатского, Китай – Азиатско-Тихоокеанского, Россия – Евразийского, США – Евро-Атлантического [11, с. 7–8]. На эту роль претендуют также Иран, Турция, Саудовская Аравия, Германия, Польша [4]. Если учесть, что США продолжают попытки создания однополярного мира, а целью Европейского Союза является политическое «объединение Европы» в рамках федеративной империи [9; 17], то становится очевидным, что время национальных государств уходит в прошлое, их суверенное

существование становится практически невозможным, а представления о том, что каждый народ должен иметь свое государство, выглядят анахронизмом.

По-видимому, многополярное устройство мира, к которому движется человечество, может быть построено только на фундаменте государств-цивилизаций, поскольку других акторов, способных выстроить такой мир, заменив собой в качестве основных субъектов мировой политики национальные государства, на геополитической карте земного шара не видно. Это ставит перед российским правоведением задачи перевода данного понятия на юридический язык и его адекватного отражения в конституционном законодательстве, тем более понятие «государство-цивилизация» применительно к современной России неоднократно использовалось Президентом РФ в его посланиях к Федеральному Собранию РФ и других выступлениях, начиная с 2012 г. [26; 27], а недавно было юридически закреплено на государственном уровне в доктринальных правовых актах [20; 25].

Государство-цивилизация уже давно находится в поле зрения гуманитарных наук. Неплохо исследованы исторические, философские, геополитические аспекты этого явления (см., например: [3; 39]). Однако попытки анализа политico-правовых признаков и свойств государства-цивилизации единичны [11; 16], что во многом вызвано кризисным состоянием отечественной юриспруденции, все еще на-

ходящейся в плену либеральных догматов западной юридической науки.

Понятие и основные признаки государства-цивилизации

В основе понятия государства-цивилизации находится цивилизационный подход к изучению общества, который иначе, чем марксистская и либеральная теории, решает проблему основного субъекта исторического процесса. Им выступают не социальные классы, нации или индивиды, а группы культурно близких народов и государственных образований, называемые локальными цивилизациями и рассматриваемые как самостоятельные, самобытные этносоциальные целостности, занимающие значительный географический ареал, имеющие единую историю, традиции, организацию хозяйства, постоянно воспроизводимые социально-нравственные ценности, принадлежащие к единой исторически сложившейся культуре и в ней существующие. В пространственном отношении локальная цивилизация представляет собой большой и обособленный географический макрорегион. Ее этносоциальным субстратом выступает суперэтнос, рассматриваемый Л.Н. Гумилевым как высший таксон этнической иерархии, представляющий собой единую идейно-религиозную и культурную общность народов, противопоставляющую себя другим подобным общностям [13, с. 522–524]. В качестве социальной основы государства, суперэтносы по аналогии с нацией-этносом и нацией-государством, выступают как нации-цивилизации. Духовно-культурная жизнь цивилизации основывается на определенной системе социально-нравственных ценностей, формирующих самобытную культурную традицию, что определяет общую идентичность входящих в нее народов, имеющую глубинный характер и укорененную на уровне общественно-психологических кодов.

С указанной точки зрения государство-цивилизация есть «частный случай традиционной цивилизации» [1, с. 26], выступающий как ее политическое лицо, уникальная форма ее публично-правового существования. Его формирование становится возможным, когда в географическом регионе обитания цивилизации

путем политического возвышения «стрежневого» государства происходит преобразование горизонтальных связей международного характера в государственно-правовые отношения вертикально-диагонального типа, в результате чего цивилизация в целом или ее значительная часть получает суверенное политическое оформление.

Необходимыми условиями (основаниями) формирования государства-цивилизации являются: *во-первых*, наличие стержневого этноса (народа-гегемона, «ядрового» народа), который в период своего возвышения утверждают свою культурную и политическую гегемонию над областями и этносами цивилизационной периферии, формируя на базе своих ценностей суперэтнос; *во-вторых*, наличие общей цивилизационно-государственной идеологии, именуемой различными авторами по разному – «идея-правительница» [38], «сакральная вертикаль» [40], «универсальная религия» [21, с. 502–503], которые имеют в своей основе господствующее религиозное или этическое учение, но не тождественны ему, превосходят его и содержат в себе принцип несения *некой цивилизационной миссии*, порождая собственное пространство сакрального со своей метафизикой и святынями, надстраиваемыми над различными религиозными и этническими системами, примиряя и объединяя их в высшем единстве, что позволяет достичь политической интеграции различных народов в рамках единого государства и формирует их общую идентичность без подавления этнокультурной самобытности; *в-третьих*, наличие собственной политико-правовой традиции, создающейся на основе «идеи-правительницы» и со временем становящейся общецивилизационной, что позволяет придать пространственной организации государства особую специфическую форму. В ней, исходя из политического и культурного значения ее регионов, центростремительных и центробежных тенденций отдельных регионов выделяются: *сакральный правительственный центр* – место нахождения верховной власти; *неотчуждаемое ядро (пательн)* – область происхождения «стрежневого» государства, давшая импульс формированию и развитию цивилизации, центральная зона, обеспечивающая ее устойчивость и вос-

производство; *периферия* – окраинные земли, культурно близкие ядру, но находящиеся за его пределами, где выделяются *ближняя (внутренняя) сфера*, тесно связанная с центром, и *дальняя (внешняя) сфера*, которую центр не всегда может контролировать в необходимой степени; *лимитрофы* – пограничные территории с размытым культурным и правовым статусом, которые центр стремится поставить под контроль, из-за чего государство как бы пульсирует то расширяясь, то сжимаясь, а его формальные границы теряют строгую определенность. Соответственно, в его составе появляются разностатусные этнотерриториальные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от верховной власти с сохранением у некоторых из них политической автономии или собственной государственности. В результате в государственно-территориальном устройстве возникает уникальное сочетание элементов федерализма, конфедерализма, децентрализации и самоуправления, правовые конструкции союзов, содружеств, протекторатов и т. п., которыми верховная власть избирательно пользуется в зависимости от сложившейся конъюнктуры, сохраняя в качестве общей константы своей региональной политики стойкую тенденцию к унитаризму и централизации [12, с. 206–220].

Таким образом, государство-цивилизация образуется из наложения друг на друга политico-правовой (государственной) и цивилизационной традиций. Однако их совмещение, позволяющее локальной цивилизации органично существовать в рамках единой политической формы, происходит только в империи. По сути между пониманием империи и концептом государства-цивилизации нет никаких значимых различий. Само применение термина «цивилизация» по отношению к какому-то государству подспудно подразумевает, что оно де-факто является империей либо стремится ее сформировать или восстановить. По своей политической форме такое государство имперское, а по этнокультурной идентификации – цивилизационное [11, с. 9]. Исторически именно империя всегда выступала как государственно-территориальная форма существования локальной цивилизации [2, с. 120], будучи

для нее традиционной. Следовательно, понятие государства-цивилизации есть не что иное, как некий политкорректный эвфемизм империи, которой официально не желают называть себя мировые и региональные державы современности, опасаясь обвинений в имперских амбициях. Это политический псевдоним империи эпохи постмодерна, указывающий не только на стремление к суверенному политическому оформлению локальной цивилизации, но и на претензии геополитического и культурного доминирования в конкретном регионе или целом мире. Единственным существенным отличием большинства современных претендентов на статус государства-цивилизаций от империй прошлого является отсутствие у них в качестве ответа на вопрос о цели их существования определенно сформулированной цивилизационной миссии, содержащий ясный образ будущего.

Становление и развитие России как государства-цивилизации и ее органические черты

Россия обладает всеми признаками государства-цивилизации. Она на протяжении практически всего своего существования представляет собой особый автаркийный географический и культурный мир, всегда облемаемый в самобытные политico-правовые формы, органически вырастающие из месторазвития русского народа и других народов евразийского континента, свойств их характера и рефлексии собственного опыта государственного строительства. Становление России в этом качестве начинается уже с момента возникновения российской государственности. Еще до формирования протогосударственных образований племена восточных славян, ставших ее этнической основой, входили в состав различных кочевых империй – скифов, сарматов, гуннов и др. [7, с. 63–312], перманентно возникающих на степных просторах древней Евразии. Первый опыт построения собственного государства, Киевской Руси, начинается с грандиозного события – вполне удавшейся попыткой князей династии Рюриковичей создания огромной империи, простирающейся от Балтийского до Черного моря и от Карпатских гор до Каспия. В таких раз-

мерах она просуществовала с середины X до второй трети XII в. [8, с. 27–109] – почти два столетия, гораздо дольше, чем большинство других империй Древности и Средневековья. На протяжении этого времени единое Древнерусское государство представляло собой многосложное политическое объединение различных родоплеменных союзов, в состав которого помимо государствообразующих славянских входили балтийские, финно-угорские, тюркские, сарматские и другие этнические группы.

В этот период почти синхронно на территории России возникает единое восточнославянское государство с политическим центром в Киеве; происходит становление его стержневого этноса – русского народа, как духовно единой надэтнической общности, цивилизационно-культурные характеристики которой постепенно становятся господствующими на евразийском пространстве; и в результате принятия Русью христианства по византийскому обряду начинается формирование обще-русской государственно-правовой идеологии, на основе державно-патриотической интерпретации православного учения, получившей в политической философии XIX–XX вв. наименование «русская идея». Возникают самобытные автохтонные идеологемы религиозно-политического характера, воплотившиеся в государственно-правовой практике Древней Руси, получившие свое отражение в общественном сознании ее народа в качестве сакральных архетипов и сформировавшие общую духовную основу его социально-политического единства: *во-первых*, это образ Святой Руси как русской земли, ставшей после крещения собирательным именем для всех народов-племен Северо-Востока Европы, не только и нестолько фактически единым государством, сколько его идеальным образом, где святость существует как «пансакральная установка», является высшей духовной ценностью и признается высшей целью исторического развития [36, с. 11–14]; *во-вторых*, это архетип самого русского народа как носителя божественной благодати, «призванным ко спасению» Господом, понимание которого встречается уже у митрополита Илариона в его «Слове о законе и благодати» (около 1049 г.) [18, с. 29], где он «вместо обычного для того времени

понятия “Русская земля” использует понятие “русский народ”», превратившийся, благодаря принятию христианства, в духовно единый надплеменной суперэтнос, ставший субъектом мировой истории [5, с. 90–92]; *в-третьих*, это идеальный образ русского государства как духовно и политически суверенного пространства, которое каждое новое поколение народа наследует от своих предков – идея, прослеживаемая уже у Илариона, утверждающего равенство и взаимное уважение всех христианских народов и позиционирующего Русь в политическом и вероисповедальном отношениях как равную Византии, отвергая ее претензии на религиозное верховенство [24, с. 150]; *в-четвертых*, это идея верховной самодержавной власти, позаимствованной у Византии, но получившей в России специфический облик, патриархальной и народной монархии и носившей его как минимум до церковного раскола [10, с. 68]. Начало ее формирования можно отнести уже к рубежу X–XI вв. [35, с. 215], а концептуальные основы, нашедшие свое развернутое обоснование у Илариона и его преемника, митрополита Никифора, – к середине XI – началу XII вв. [5, с. 72–101; 28, с. 75–82].

Становление русского народа как этно-социальной целостности и обретение им сакральной вертикали в виде православного учения создали общую духовную основу для дальнейшей социально-политической интеграции народов России, что позволило им после утраты государственной целостности в удельный и ордынский периоды истории сохранить достаточно высокую степень религиозно-культурного и правового единства, послуживших фундаментом объединения северо-восточных княжеств Руси вокруг Москвы и базисом формирования единого централизованного государства после их освобождения от ордынской зависимости (XV–XVI вв.).

В Московскую эпоху происходит дальнейшее развитие русского государства, которое территориально расширяясь и включая в себя все новые этносы и земли, окончательно приобретает форму и черты государства-цивилизации. Уже в правление Ивана III Великое Московское княжество трансформируется в Русское православное царство, которое с покорением Казани и Астрахани его вну-

ком Иваном IV, присоединяет к себе все Поволжье, выходит к Каспийскому морю и открывает путь для дальнейшей колонизации на восток – в Сибирь, вступая тем самым в права ордынского наследства. Это превращает его из региональной восточноевропейской державы в континентальную евразийскую империю, где наряду с русским имперским ядром все больший удельный вес постепенно приобретают иные этнополитические компоненты. В период правления двух первых царей династии Романовых (1613–1676 гг.) после преодоления последствий Смуты происходит постепенный переход военно-политической инициативы к Москве в отношениях с Речью Посполитой, что приводит под ее руку большую часть земель Западной Руси, возвращение которых началось еще на рубеже XV–XVI вв. при Иване III, выразившим своими титулами претензии на «всю Русь» как «отчину» московских государей.

Одновременно с геополитическим расширением продолжается формирование русской государственной идеологии. Иван III именует себя «государем всея Руси», сочетая это звание с титулами царя и самодержца. «Самодержец» был славянской калькой с титула византийских императоров – «автократор», что означало «сам держит власть», и подчеркивало его внешний суверенитет, но позднее, при Иване IV Грозном, стало олицетворять правителя с формально неограниченной верховной властью. Царями на Руси раньше называли лишь византийских императоров и ордынских ханов и использование этого титула Иваном III после падения Византии, характеризовало его как единственного оставшегося на земле православного государя и преемника византийских императоров [19, с. 115–116]. Венчание на царство по древнему византийскому канону Ивана IV произошло 16 января 1547 года. Это означало радикальное изменение статуса Руси, которая становилась империей, так как титул царя являлся аналогом императорского титула, отличного от званий князей и королей, и мог принадлежать в христианском мире только одному *единственному лицу* [15, с. 284]. Московская Русь в соответствии с учением старца Филофея основанном на библейской концепции «трансляции империи», принимает на себя тем самым

миссию Третьего Рима, становясь единственным хранителем истиной христианской веры, а русский царь становится катехоном, удерживающим мир от погибели [29]. Происходит соединение имперского наследия Византии с архетипическим образом Святой Руси, что превращает Московское царство носителя вселенской сакральной миссии сохранения и несения православной веры, придавая ему имперский статус и выводя на мировой геополитический уровень [22, с. 114–117].

Таким образом, уже в XVI в. Россия фактически становится полизначной и поликонфессиональной евразийской империей, сопоставимой по масштабу не с формирующими в то время национальными государствами Запада, а с целыми цивилизациями – европейской, исламской, китайской, индусской, а также усвоившей духовную традицию Византии и вступившей в геополитическое наследие державы Чингисхана, правители которой, православные цари, взяли на себя ответственность за культурно-историческую миссию объединения под своим державным скипетром континентальных земель и культур Востока и Запада. В XVI–XVII вв. и на официальном уровне, и в народном правосознании русский царь объединяет в себе и верховного главу православного мира, и владыку мира «басурманского», выступая для тюркского и монгольского населения, вошедшего в состав России как Белый Царь, имеющий сакральную санкцию [37, с. 13–56]. Собственно в XVI в. происходит и окончательный выбор цивилизационного пути России, связанного с ее осознанием себя сакральным Царством Правды и справедливости и его восприятие населением страны в качестве высшего идеала, к которому следует стремиться. В свою очередь, фокусом русского политического и правового сознания становится фигура православного царя, главы верховной государственной и духовной власти, хранителя и «браздодержателя» государства и праведной веры, воспринимаемого как высшая земная ценность и своими подданными, и всей православной ойкуменой [22, с. 126, 195]. Отсюда же берет отсчет и отечественная традиция государственного права, каковую аутентично квалифицировать как этатистскую и монархическую [5, с. 155–156; 30, с. 138], где ос-

новной задачей фактической, а позднее и юридической конституции является легитимация власти верховного правителя, вне зависимости от его формального наименования.

В этот период Россия приобретает все органические черты евразийского имперского государства-цивилизации: а) объединение в рамках единого государства различных народов, конфессиональных групп, социо-культурных укладов и стран и образование российского суперэтноса со славянской стержневой основой; б) имперское политическое и правовое пространство, в котором жесткий стратегический централизм сочетается с определенной автономией региональных этнополитических образований, а в территориальной, этнической и управлеченческой структуре государства четко выделяются центр, периферия и лимитрофы; в) самодержавная форма правления, в которой императорский статус верховного правителя легитимирован народным правосознанием, а власть ограничена православным вероучением и традицией; г) идеократический характер государства, в котором мессианская идеология, имеющая в основании православие, культивирует многоконфессиональность и веротерпимость, создавая собственное пространство священного со своими смысловыми и ценностными сегментами. Указанный набор политico-правовых констант как постоянных свойств и качеств России как самостоятельная и самобытная цивилизация будет в дальнейшем укреплять, сохранять, воспроизводить и культивировать на всех этапах своего существования и развития.

Укоренение основных признаков Российского государства-цивилизации в имперский период

Петр I, официально провозгласивший Россию империей (1721 г.) и принявший титул императора, дал ей лишь адекватное название и модифицировал ее государственную организацию, сообщив стране новую, европеизированную форму, чем реально сформировал ее цивилизационное пространство и наполнил его имперским содержанием, которые в основном сложились на полтора столетия раньше. Это заставляет усомниться в многократно высказанном мнении, что Петр I дал

старт глубинной трансформации всех сторон русской жизни по западным образцам. Петровские преобразования подготавливались всем ходом исторического развития страны, реформами его отца и старшего брата, а их основные причины были вызваны переходом от средневековой культуры к культуре Нового времени и не стали радикальным разрывом с наследием предыдущих эпох. Культурные и иные заимствования из Европы были необходимы для успеха в конкуренции с ней же.

Петру ставят в вину упразднение патриаршества, секуляризацию общественной жизни и увлеченное протестантизмом, в соответствии с учением которого он осуществил переход от православной самодержавной модели верховной власти, несшей в себе сакральный смысл, к светскому европейскому абсолютизму, упраздняющему идеологию Третьего Рима [14, с. 544–551]. Но отказ от доктрины «Москва – Третий Рим» и генома Святой Руси были осуществлены задолго до Петра церковной реформой Алексея Михайловича и патриарха Никона, пытавшегося поставить духовную власть над светской по модели католического папоцезаризма, что привело русское общество к религиозному расколу [6, с. 412–475]. К моменту воцарения Петра Россия уже находилась в духовном и политическом кризисе, преодоление которых было осуществлено его политическим творчеством, позволившим просуществовать ей без кардинальных реформ почти двести лет. При этом Петр прорицательно уловил органический алгоритм русской истории, ход ее скачкообразного развития на основе использования методов мобилизации масс и волевой ротации управляемой элиты (по примеру Ивана Грозного), позволяющих преодолевать стране экономическую отсталость и гарантировать политическую независимость. Социальный раскол и археомодерн, приведшие Россию к революциям XX в., берут свой отсчет не с Петровских реформ, а с Жалованной грамоты дворянству 1785 г., освободившей его от тягла государственной службы. Необходимость реформ назревала уже к концу царствования Екатерины II, но попытку их осуществления сделал лишь Александр II, противоестественно совместив имперскую государственность с капиталистической экономикой, что и при-

вело Россию на путь революции, так как противоречило ее цивилизационной идентичности, подтачивая политico-правовые константы.

А вот реформы Петра не изменили православно-имперской и евразийской идентичности России, лишь обновили ее государственную организацию в соответствии с требованиями и духом времени. Петровская европеизация носила во многом поверхностный характер, была «суррогатом модернизации», позволив укрепить государственный механизм и произвести мобилизацию общества для победы в Северной войне, стратегическая значимость которой состояла в превращении России в одну из великих европейских держав [41, с. 30]. Никакого отхода от православия Петр и его преемники не сделали, стремясь «не к отделению церкви от государства, а к ее вовлечению в государственный оборот» [33, с. 601].

Превратившись из Московского царства в Санкт-Петербургскую империю, Россия сохранила все сущностные основы своей государственности. Самодержавная власть императора соединяла в себе, как и раньше, государственное и духовное верховенство [34, с. 192]. Управление церковью посредством Священного Синода по-прежнему обеспечивало торжество православия, одновременно гарантируя права этнорелигиозных меньшинств, которые Петр почти уравнял с православными тем, что кооптировал их знать в политico-административную элиту страны. Однако статус Православной церкви и положение русского народа оставались господствующими, поскольку император согласно ст. 63 Основных законов Российской империи должен был обязательно исповедовать православную веру [31].

Полную преемственность традициям Московских царей демонстрирует геополитика Петра I. Победа над Швецией позволила присоединить к России Восточную Прибалтику, обеспечив ей выход в Балтийское море и политическое влияние в Европе, к чему так стремился еще Иван Грозный, бывший для Петра идеалом государя [41, с. 25]. Так, Петр в конце своего правления ориентирует свою внешнюю политику на Восток и утверждает Российскую империю на западном и южном побережье Каспия, открывая ей дорогу в Казахстан и Среднюю Азию.

В XVIII–XIX вв. в состав России вошли территории современных Западной Украины и Беларуси, Литвы и Латвии, Северного Кавказа и Закавказья, Казахстана, Средней Азии и Дальнего Востока, а также Крыма, Тамани и Кубани. При этом ряд регионов пользовались в Российской империи автономией или связывались с нею отношениями личной унии, вассалитета и протектората: Войско Запорожское (протекторат, а затем автономия в 1665–1775 гг.); Картли-Кахетинское царство (протекторат в 1783–1801 гг.); Имеретинское царство (протекторат в 1773–1811 гг.); Великое княжество Финляндское, обладавшее широкой внутренней и внешней автономией, граничащей с не закрепленной юридически личной унией (1809–1917 гг.), Царство Польское (личная уния 1815–1832 гг., автономия 1832–1917 гг.); Бухарский эмират (вассалитет 1868–1917 гг.); Хивинское ханство (протекторат 1873–1917 гг.). Самоуправление было в 10 территориях казачьих войск, а область Войска Донского обладала широкой административной автономией. Тем самым «в имперской России, в государственном быту, рядом с элементами коронного управления существовали в высшей степени яркие явления, граничащие с государственностью автономии отдельных местностей, входивших в состав Русского государства» [23, с. 279–280]. Не было в нем и единого юридического пространства. На территориях Прибалтики, Сибири и Бессарабии, среди северокавказских народов, в Грузии, Азербайджане, Ереванской и Нахичеванской областях, в Средней Азии, Польше и Финляндии – система управления и правового регулирования сохраняла ярко выраженную местную специфику этнокультурного происхождения. В императорской армии имелись многочисленные регулярные части, формируемые по национально-религиозному и территориальному принципам. Тем не мене основной признак империи – единство политического пространства и суверенитета как сферы приложения самодержавной власти императора – оставался незыблемым. За ним в полном объеме сохранялась вся полнота верховенства при решении вопросов общегосударственного значения. В то же время титулатура русских монархов с перечислением всех исторических титулов и земель, составляющих

Империю, в ст. 59 ее Основных законов, являлась по своей сути антиунитарной.

Выводы

Таким образом, радикального разрыва с традициями Московского царства в эпоху Российской империи не произошло. В культуру, политическую и правовую организацию страны внедрялись заимствования западного типа, порождавшие культурные псевдоморфозы как продукты чужого цивилизационного влияния. Тем не менее они не смогли изменить ее цивилизационного кода. Россия лишь внешне отходит от форматов Святой Руси и идеи Третьего Рима, содержательно же продолжает выполнять миссию сакральной Империи. Российские императоры по-прежнему осуществляют, хотя и не всегда успешно, катехоническую функцию удерживающего, являясь оплотом православного христианства в мире, все более впадающим в апостасию. Даже символическое перенесение столицы из Москвы в Санкт-Петербург содержит в себе некий православный вызов католическому, папскому Риму, первым понтификом которого был Святой Петр. Империя сохраняет, совершенствует и модернизирует органические черты евразийского государства-цивилизации, приобретенные на предшествующих этапах исторического развития. Они окончательно укореняются в качестве постоянных политических констант его существования и приобретают свойства политico-правовой традиции, действующей и все более утверждающейся в своих ценностных основаниях, несмотря на смену государственной формы, юридического языка, управлеченческих и правовых технологий и негативно влияющих на развитие страны элементов псевдоморфоза и археомодерна. Их упрочение и устойчивость свидетельствовали, что российский социум в процессе своего развития построил свою оригинальную государственную организацию, обладающую собственной рациональностью и логикой развития, которые пробивают себе дорогу, несмотря на меняющиеся условия существования, различные факторы объективного и субъективного характера, оказывающиеся с точки зрения этой логики преходящими.

Советская и современная эпохи не перечеркнули цивилизационной преемственности

в истории российской государственности, хотя попытки такого рода и предпринимались во время революционных изменений и конституционных реформ. Однако в постреволюционные и пореформенные годы происходила политico-правовая ретраградиционализация, возвращая жизнь страны к устойчивым цивилизационным константам, которые модифицировались, обретали новые формы в соответствии с вызовами времени, но не изменяли своего глубинного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов, В. В. Русская традиция-цивилизация на новом перевале. Поиск модели самоописания / В. В. Аверьянов // Изборский клуб. – 2024. – № 7-8 (125-126). – С. 22–47.
2. Бабурин, С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – М. : Магистр : Инфра-М, 2010. – 829 с.
3. Багдасарян, В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации / В. Э. Багдасарян // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 15–29.
4. Борьба империй. Попытки современных держав поделить мир. – URL:<https://topwar.ru/162056-borba-imperij-sovremennoe-derzhavy-pytajutsja-podelit-mir.html>
5. Будилов, В. М. Органическое понимание народа и концепция «ранее не народ, а ныне народ»: возникновение в России / В. М. Будилов. – СПб. : Лема, 2019. – 168 с.
6. Величко, А. М. Русь соборная и имперская церковь (В защиту синодального периода Русской церкви) / А. М. Величко // Величко А. М. Византийская симфония. – М. : Вече, 2017. – С. 405–531.
7. Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН, 1996. – 448 с.
8. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН, М. : АГРАФ, 1997. – 448 с.
9. Верхофстадт, Г. Страны Европы должны объединиться в федерацию / Г. Верхофстадт. – URL: <https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html>
10. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 640 с.
11. Грачев, Н. И. Государство-цивилизация как политическая форма существования многополярного мира / Н. И. Грачев // LegalConcept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.1>

12. Грачев, Н. И. Формы государственного устройства в современном мире: основы теории и конституционно-правовая практика / Н. И. Грачев. – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – 524 с.
13. Гумилев, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. –М. : ЭкоПрос, 1993. – 544 с.
14. Дугин, А. Г. Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства / А. Г. Дугин. – М. : АСТ, 2023. – 784 с.
15. Дугин, А. Г. Геополитика России : учебное пособие для вузов / А. Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2014. – 523 с.
16. Журавлева, Л. А. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура / Л. А. Журавлева [и др.] // Образование и право. – 2023. – № 9. – С. 80–88.
17. Евроимперия – это будущее Евросоюза? – URL: <https://www.dekoder.org/ru/article/evroimperiyaeto-budushchee-evrosoyuza>
18. Иларион. Слово о Законе и Благодати / Иларион. – М. : Столица : Скрипторий, 1994. – 146 с.
19. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – 446 с.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Ливен, Д. Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней / Д. Ливен. – М. : Европа, 2007. – 688 с.
22. Логинов, А. В. Русская идея в национальных духовных поисках (от зарождения Руси до XIX в.) / А. В. Логинов. – М. : Русский путь, 2020. – 512 с.
23. Нольде, Б. Э. Очерки русского государственного права / Б. Э. Нольде. – СПб. : Правда, 1911. – 554 с.
24. Овчинников, Г. К. Иларион-русин – выдающийся мыслитель Древней Руси: очерки жизни и творчества / Г. К. Овчинников. – М. : Изд-во МГИУ, 2011. – 407 с.
25. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Утверждены Указом Президента РФ от 08.05.2024 № 314. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. О чём говорил Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай». – URL: <https://rg.ru/2023/10/05/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-zasedaniyu-diskussionnogo-kluba-valdaj.html>
27. Послание Президента Федеральному Собранию. – 2012. – 12 дек. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>
28. Послания Митрополита Никифора. – М. : ИФРАН, 2000. – 125 с.
29. Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. СПб. : Наука, 2006. С. 290–305.
30. Ромашов, Р. А. Формирование и эволюция отечественной традиции государственного права / Р. А. Ромашков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 4 (291). – С. 127–143.
31. Свод законов Российской Империи : в 16 т. Т. 1. Свод основных государственных законов. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>
32. Спирионова, В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации / В. И. Спирионова // Век глобализации. – 2022. – № 1. – С. 29–41.
33. Степун, Ф. А. Москва – третий Рим // Сочинения / Ф. А. Степун. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 596–611.
34. Суворов, Н. С. Учебник церковного права / Н. С. Суворов. – М. : Зерцало, 2004. – 504 с.
35. Тихомиров, Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – СПб. : Комплект, 1992. – 680 с.
36. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – М. : Гнозис : Языки русской культуры, 1995. – 875 с.
37. Трепавлов, В. В. «Белый царь» : Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. – М. : Восточная литература, 2007. – 255 с.
38. Трубецкой, Н. С. Об идее – правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1995. – С. 438–443.
39. Феофанов, К. А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории / К. А. Феофанов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 122–135.
40. Цымбурский, В. Л. Россия – Земля за великим Лимитрофом: цивилизация и ее geopolitika / В. Л. Цымбурский. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 144 с.
41. Черникова, Т. В. Социокультурная система Московского царства и своеобразие петровской европеизации / Т. В. Черникова // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (2). – С. 7–36.
42. Jain, A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India / A. Jain // Journal of Indo-Pacific Affairs. – 2021. – Vol. 4. № 3. – P. 93–125.
43. Therborn, G. States, Nations, and Civilizations / G. Therborn // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2021. – № 14. – P. 225–242.

REFERENCES

1. Averyanov V.V. Russkaya traditsiya-tsivilizatsiya na novom perevale. Poisk modeli samoopisaniya [Russian Tradition-Civilization at a New Pass. Search for a Model of Self-Description]. *Izborskij klub* [Izborsky Club], 2024, no. 7-8 (125-126), pp. 22-47.
2. Baburin S.N. *Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoy poryadok* [World of Empires: Territory of the State and World Order]. Moscow, Magistr Publ., Infra-M Publ., 2010. 829 p.
3. Bagdasaryan V.E. Kontseptsiya gosudarstva-tsivilizatsii: problemy metodologii i politicheskoy realizatsii [Concept of State-Civilization: Problems of Methodology and Political Implementation]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2022, vol. 17, no. 6, pp. 15-29.
4. *Borba imperij. Popytki sovremennoykh derzhav podelit mir* [Struggle of Empires. Attempts of Modern Powers to Divide the World]. URL: <https://topwar.ru/162056-borba-imperij-sovremennoyederzhavy-pytajutsja-podelit-mir.html>
5. Budilov V.M. *Organicheskoye ponimaniye naroda i kontseptsiya «raneye ne narod, a nyne narod»: vozniknoveniye v Rossii* [Organic Understanding of the People and the Concept of "Previously Not the People, But Now the People": Emergence in Russia]. Saint Petersburg, Lema Publ., 2019. 168 p.
6. Velichko A.M. Rus sobornaya i imperskaya tserkov (V zashchitu sinodalnogo perioda Russkoy tserkvi) [Rus' Cathedral and Imperial Church (In Defense of the Synodal Period of the Russian Church)]. *Vizantiyskaya simfoniya* [Byzantine Symphony]. Moscow, Veche Publ., 2017, pp. 405-531.
7. Vernadskiy G.V. *Drevnyaya Rus* [Ancient Rus']. Tver, LEAN, 1996. 448 p.
8. Vernadskiy G.V. *Kiyevskaya Rus* [Kievan Rus']. Tver, LEAN; Moscow, AGRAF, 1997. 448 p.
9. Verhofstadt G. *Strany Yevropy dolzhny obyedinitysa v federatsiyu* [The Countries of Europe Must Unite into a Federation]. URL: <https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html>
10. Vladimirskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the History of Russian Law]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1995. 640 p.
11. Grachev N.I. Gosudarstvo-tsivilizatsiya kak politicheskaya forma sushchestvovaniya mnogopolyarnogo mira [The State-Civilization as a Political Form of Existence of a Multipolar World]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/lcjvolsu.2024.4.1>
12. Grachev N.I. *Formy gosudarstvennogo ustroystva v sovremennom mire: osnovy teorii i konstitutsionno-pravovaya praktika* [Forms of Government in the Modern World: Fundamentals of Theory and Constitutional and Legal Practice]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2020. 524 p.
13. Gumilev L.N. *Etnosfera: Istorya lyudey i istoriya prirody* [Ethnosphere: History of People and History of Nature]. Moscow, Ekopros Publ., 1993. 544 p.
14. Dugin A.G. *Bytiye i Imperiya. Ontologiya i eschatologiya Vselenskogo Tsarstva* [Being and Empire. Ontology and Eschatology of the Universal Kingdom]. Moscow, AST Publ., 2023. 784 p.
15. Dugin A.G. *Geopolitika Rossii: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Geopolitics of Russia. Textbook for Universities]. Moscow, Akademicheskiy proyekt Publ., 2014. 523 p.
16. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Gosudarstvo-tsivilizatsiya: ponyatiye, sushchnost, struktura [State-Civilization: Concept, Essence, Structure]. *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2023, no. 9, pp. 80-88.
17. *Yevroimperiya – eto budushcheye Yevrosoyuza?* [Euroempire – Is It the Future of the European Union?]. URL: <https://www.dekoder.org/ru/article/evroimperiya-eto-budushchee-evrosoyuza>
18. Ilarion. *Slovo o Zakone i Blagodati* [A Word About Law and Grace]. Moscow, Stolitsa Publ., Skriptoriy Publ., 1994. 146 p.
19. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. T. 2. Kurs russkoy istorii. Ch. 2* [Works: In 9 Vols. Vol. 2. Course of Russian History. Pt. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1989. 446 p.
20. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Uzakom Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229]. Access from the legal reference system "Consultant Plus".
21. Liven D. *Rossiyskaya imperiya i yeye vragi s XVI v. do nashikh dney* [The Russian Empire and Its Enemies from the 16th Century to the Present Day]. Moscow, Yevropa Publ., 2007. 688 p.
22. Loginov A.V. *Russkaya ideya v natsionalnykh duchovnykh poiskakh (ot zarozhdeniya Rusi do XIX v.)* [The Russian Idea in National Spiritual Searches (From the Birth of Rus' to the 19th Century)]. Moscow, Russkiy put Publ., 2020. 512 p.
23. Nolde B.E. *Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava* [Essays on Russian State Law]. Saint Petersburg, Pravda Publ., 1911. 554 p.
24. Ovchinnikov G.K. *Ilarion-rusin – vydayushchiysya myslitel Drevney Rusi: ocherki zhizni i tvorchestva* [Hilarion-Rusin – An Outstanding Thinker of Ancient Rus': Essays on His Life and Work]. Moscow, Izd-vo MGIU, 2011. 407 p.

25. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya. Utverzhdeny Uzakom Prezidenta RF ot 08.05.2024 № 314 [Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation Dated 08.05.2024 No. 314]. *Access from the legal reference system "ConsultantPlus".*
26. *O chem govoril Vladimir Putin na zasedanii diskussionnogo kluba «Valday»* [What Vladimir Putin Spoke About at the Meeting of the Valdai Discussion Club]. URL: <https://rg.ru/2023/10/05/o-chem-gоворил-владимир-путин-на-заседании-дискуссионного-клуба-валдай.html>
27. *Poslaniye Prezidenta Federalnomu Sobraniyu* [The President's Address to the Federal Assembly], 2012, 12 Dec. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>
28. *Poslaniya Mitropolita Nikifora* [The Messages of Metropolitan Nicephorus]. Moscow, IFRAN, 2000. 125 p.
29. Poslaniya startsa Filofeya [The Messages of the Elder Philotheus]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9. Konets XV – pervaya polovina XVI veka* [Library of Literature of Ancient Rus. Vol. 9. The End of the 15th – First Half of the 16th Century]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2006, pp. 290-305.
30. Romashov R.A. Formirovaniye i evolyutsiya otechestvennoy traditsii gosudarstvennogo prava [Formation and Evolution of the Domestic Tradition of State Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye*, 2010, no. 4 (291), pp. 127-143.
31. *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii: v 16 t. T. 1. Svod osnovnykh gosudarstvennykh zakonov*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>
32. Spiridonova V.I. «Tsivilizatsionnoye gosudarstvo» kak vyzov odnopolyarnoy globalizatsii [“Civilizational State” as a Challenge to Unipolar Globalization]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], 2022, no. 1, pp. 29-41.
33. Stepun F.A. Moskva – tretiy Rim [Moscow – The Third Rome]. Stepun F.A. *Sochineniya* [Works]. Moscow, ROSSPEN, 2000, pp. 596-611.
34. Suvorov N.S. *Uchebnik tserkovnogo prava* [Textbook of Church Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 504 p.
35. Tikhomirov L.A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost* [Monarchical Statehood]. Saint Petersburg, Komplekt Publ., 1992. 680 p.
36. Toporov V.N. *Svyatost i svyatyye v russkoy duchovnoy kultury. T. 1. Pervyy vek khristianstva na Rusi* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture. Vol. 1. The First Century of Christianity in Rus']. Moscow, Gnozis Publ., Yazyki russkoy kultury Publ., 1995. 875 p.
37. Trepavlov V.V. «*Belyy tsar*»: *Obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv.* [“The White Tsar”: The Image of the Monarch and the Ideas of Citizenship Among the Peoples of Russia in the 15th – 18th Centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007. 255 p.
38. Trubetskoy N.S. *Ob ideye – pravitelnitse ideokraticheskogo gosudarstva* [On the Ruling Idea of an Ideocratic State]. Trubetskoy N.S. *Istoriya. Kultura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 438-443.
39. Feofanov K.A. *Kontsepsiya «gosudarstvatsivilizatsii»* kak napravleniye v razvitiu tsivilizatsionnoy teorii [The Concept of a “State-Civilization” as a Direction in the Development of Civilizational Theory]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2024, vol. 17, no. 4, pp. 122-135.
40. Tsymburskiy V.L. *Rossiya – Zemlya za velikim Limitrofom: tsivilizatsiya i yeye geopolitika* [Russia – The Land Beyond the Great Limitrophes: Civilization and Its Geopolitics]. Moscow, Editorial URSS, 2000. 144 p.
41. Chernikova T.V. *Sotsiokulturnaya sistema Moskovskogo tsarstva i svoyeobraziyu petrovskoy yevropeizatsii* [Sociocultural System of the Moscow Kingdom and the Originality of Peter the Great's Europeanization]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2022, no. 15 (2), pp. 7-36.
42. Jain A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India. *Journal of Indo-Pacific Affairs*, 2021, vol. 4, no. 3, pp. 93-125.
43. Therborn G. States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 14, pp. 225-242.

Information About the Author

Nikolay I. Grachev, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>

Информация об авторе

Николай Иванович Грачев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>